

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
27 мая 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев
	— В.В. Гарнин
	— Р.З. Чинокоев
	— Ю.Н. Хапалюк
	— С.Ф. Коркунов
	— И.Т. Земскова
	— Т.В. Тимофеева

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 24 декабря 2007 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете «Империя закона», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужили жалоба гр. Д.В.Г., поступившая в Адвокатскую палату СПб 14 декабря 2007г., заявление гр. Д.Н.В., поступившее 17 декабря 2007г., а также представление вице-президента АП СПб Чинокоева Р.З. от 18 декабря 2007г. Поскольку обе жалобы и представление касаются одного адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб признала целесообразным объединить их в одно дисциплинарное производство.

Из жалобы Д.В.Г. следует, что адвокат К., заключив 27 сентября 2007г. договор на оказание юридической помощи, в соответствии с которым он должен был провести в суде дело о расторжении брака, разделе имущества и ограничении родительских прав, своих обязательств не выполнил. Договор оплачен в сумме 500 евро, адвокату была выдана доверенность на ведение дела.

Адвокат только составил исковое заявление, которое доверителю пришлось переделывать, а от дальнейшей работы по делу (представление интересов доверителя в органах опеки, участие в

судебных заседаниях и т. п.) отказался, на связь не выходил. От возврата гонорара адвокат отказался, «мотивируя тем, что он составил исковое заявление, и этим действием уже отработал свой гонорар».

К жалобе приложена копия договора от 27.09.07г.

Ставится вопрос о принятии соответствующих мер.

Из заявления Д.Н.В. следует, что адвокат, заключив 15 августа 2007г. договор на оказание юридической помощи, в соответствии с которым он должен был получить свидетельство о праве собственности на комнату, занимаемую доверительницей с несовершеннолетним ребенком, работу до конца не довел, деньги в сумме 12 765 руб. и документы вернуть отказался.

К заявлению приложена копия договора от 15.08.07г. В заявлении ставится вопрос о рассмотрении поведения адвоката на Квалификационной комиссии.

К жалобе приложена копия договора от 15.08.07г.

Из представления вице-президента, следует, что адвокат К. при заключении договоров на оказание юридической помощи не заполняет обязательные реквизиты договоров, в частности: факт внесения денег, суммы, номер и дата квитанции (приходного ордера) на получение денег, указание на выписку ордера на ведение дела, его номер и дату. При таком оформлении Договора в случае конфликта невозможно установить, платились ли доверителем деньги и вносились ли они в кассу адвокатского образования, выписывался ли адвокату ордер. Таким образом, адвокат нарушает решение Совета АП СПб от 16.07.03г. (протокол № 11): «адвокаты... обязаны оформлять бланки соглашений (договоров, регистрационных карточек) и получать ордера на ведение дела» и, следовательно, не выполняет требования пп.4 п.1 ст.7 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката: «выполнять решения органов адвокатской палаты..., принятые в пределах их компетенции».

Кроме того, форма и содержание договоров, бланки которых разработаны лично адвокатом К., не соответствуют деловому стилю официальных документов и прямому их назначению. Так, совершенно неуместен в подобном документе эпиграф: «Не смерть страшна, страшна твоя не милость А.С.Пушкин». А такие формулировки договора, как: «...следует разъяснить «Доверителю», что адвокат не извозчик...» (п.2.4), «Доверитель», как ни странно, потенциальный враг адвоката...» (п.4.13) и т.п., изначально представляют отношения адвоката и доверителя, как конфронтационные, носят оскорбительный характер и направлены к подрыву доверия, что прямо противоречит положениям пп.1 п.4 ст.6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: «Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер», пп.1 п.1 ст.7 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ: «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми незапрещенными законодательством РФ средствами», п.2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи...», п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия».

К представлению приложены копии «Договора на оказание юридической помощи» гр. Д.№ 15 от 15.08.07г. и гр. Д.В.Г. № 1 от 27.09.07г.

В представлении ставится вопрос о возбуждении в отношении адвоката К. дисциплинарного производства.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат К. пояснил, что 27 сентября 2007г. заключил соглашение с Д.В.Г. на ведение в суде дела о расторжении брака, разделе имущества и ограничении родительских прав. Необходимо было подготовить документы для обращения в суд. Поскольку с 27 сентября 2007г. по 20 октября 2007 г. адвокат находился на стационарном лечении в больнице, вся работа по подготовке документов велась в больнице. Д.В.Г. все свободное от работы время проводил с адвокатом в больнице. Было составлено 3 варианта искового заявления, которые переделывались неоднократно в соответствии с изменяющейся позицией истца, адвокат консультировал истца, готовил к суду. По научению бывшего «сослуживца» по ОМОНУ Д.В.Г. после выхода адвоката из больницы отказался от

дальнейшего сотрудничества и потребовал вернуть гонорар. Адвокат со ссылкой на п.4.14 Договора («в случае досрочного одностороннего прекращения договорных отношений по требованию Доверителя, сумма задатка остается у Исполнителя») отказался вернуть деньги. Считает, что доверитель психически неуравновешен и находится под влиянием недобросовестного «сослуживца».

К объяснениям приложена копия листка нетрудоспособности, проект искового заявления, составленный «сослуживцем», с которым адвокат не согласился. Считает гонорар отработанным и не подлежащим возвращению.

По жалобе Д.Н.В. адвокат К. пояснил, что 15 августа 2007г. заключил с гр. Д.Н.В. договор на ведение дела в суде «по установлению прав собственности на комнату». По условиям Договора (п.4.9) первый платеж должен был осуществлен не позднее 3 дней со дня подписания Договора. Адвокат приступил к работе по подготовке документов к суду. Через 3 дня, когда адвокат напомнил Д.Н.В. о необходимости оплаты, «в ответ услышал нецензурную брань и угрозы. Больше с Д. не встречался». В связи с неоплатой гонорара работа по делу адвокатом прекращена.

К объяснениям приложены копия договора приватизации комнаты, справка ф.17 (о прописке).

По поводу формы, содержания и оформления договоров адвокат по телефону сообщил, что принимает к сведению высказанные в представлении замечания.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката К., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб принимает во внимание, что в соответствии с Решением Совета Адвокатской палаты СПб от 16.07.03г. «адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи..., вне зависимости от того, оплачивается ли эта помощь или оказывается бесплатно, обязаны оформлять бланки соглашений (договоров, регистрационных карточек) и получать ордера на ведение дела». Как видно из договоров, заключенных адвокатом К. как с гр. Д.В.Г., так и гр. Д.Н.В. в договорах нет отметки о получении гонорара (реквизитов бухгалтерских документов) и выписке ордеров на ведение дела в суде.

Невыполнение адвокатом К. указанного решения Совета АП СПб в части оформления ордеров, заполнения реквизитов Договора: «Внесен аванс в сумме... по квитанции №...от...», «Оплачен гонорар в сумме...», «Выданы ордера №... от...» по обоим договорам является нарушением п.4 ст. 7 Закона РФ об адвокатской деятельности и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции).

Однако тексты Договоров дают Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб возможность сделать выводы относительно характера взаимоотношений между адвокатом и Доверителями, о выполнении принятых обязательств.

Так из ст. 4.12 этих Договоров следует, что «выполнение работ по настоящему договору начинается с момента поступления денежных средств (полностью или частично) на расчетный счет или в кассу адвокатского кабинета «Империя закона». При этом Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что данное положение носит для адвоката К. принципиальный характер: п.4.13 обоих Договоров гласит, что «адвокат отличается от юриста-дилетанта тем, что адвокат отвечает не только за качество проделанной работы, но и получает за свою работу деньги от Доверителя... (Ни в коем случае) не стоит начинать работу, если ее условия, конкретный размер и сроки оплаты не оговорены с Доверителем». Поскольку никаких особых договоренностей о порядке и размерах оплаты доверителем работы адвоката в договорах не предусмотрено, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб исходит из того, что адвокат К. со свойственной ему щепетильностью вначале получил гонорар, а уж потом приступил к работе. Это подтверждается и жалобами доверителей. Каких-либо данных о том, что К. расторг договор с доверителем Д.Н.В. в связи с неуплатой ею вознаграждения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб не представлено, как не представлено доказательств того, что адвокат, получив вознаграждение от Д.В.Г. («Денежные отношения оформили в соответствии с установленным порядком»), внес его в кассу адвокатского кабинета. Таким образом, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о нарушении адвокатом К. требований п.6 ст.25 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое

адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.

Как следует из представленных адвокатом объяснений, работу по договору с Д.В.Г он, составив исковое заявление в суд, выполнил полностью, а к работе над документами по делу Д.Н.В. приступил, но «так как никакого гонорара за свою работу, проведенную за эти три дня, я не получил, свои действия по сбору документов на приватизацию комнаты мною были прекращены». Между тем, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что в соответствии с п.2.2 договора с Д.В.Г. адвокат К. обязался представлять интересы доверителя «на всех стадиях судебного процесса при рассмотрении дела по семейному спору».

В п.2.1 Договора с Д.Н.В. указана обязанность адвоката К. «осуществить представительство интересов Доверителя на всех стадия судебного процесса при рассмотрении дела по установлению прав собственника на комнату».

Оба договора предусматривают в п.7.1, что Договор может быть расторгнут каждой из сторон досрочно с письменным предупреждением другой стороны за один месяц, либо на других условиях, согласованных сторонами. Никаких данных о досрочном расторжении Договоров адвокатом в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб не представлено.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о невыполнении адвокатом К. своих обязательств перед доверителями Д.В.Г. и Д.Н.В. и о нарушении таким образом требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей.

Кроме того, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что форма и содержание «Договора на оказание юридической помощи» Адвокатского кабинета «Империя закона», разработанная лично адвокатом, не соответствует деловому стилю официальных документов и прямому их назначению, носит оскорбительный для доверителя характер.

Такие формулировки договора, как «...следует разъяснить «Доверителю», что адвокат не извозчик...(п.2.4), «Доверитель», как ни странно, потенциальный враг адвоката..., «Любая не оплачиваемая вперед, но выполненная адвокатом работа – для Доверителя ничего не стоит»... (п.4.13) и т.п. изначально представляют отношения адвоката и доверителя как конфронтационные, что прямо противоречит положениям п.1 ст.4 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии», п.2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи...», п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия».

Абсолютно неэтичны по своему содержанию «особые условия» в текстах договоров, к которым, по мнению адвоката К., относится субъективность суда при вынесении решения.

Все это свидетельствует о непонимании адвокатом К. сути адвокатской деятельности, об игнорировании им требований Кодекса профессиональной этики адвоката, касающихся заботы адвоката о своей чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что из названия адвокатского кабинета «Империя Закона» адвокат К. пользуется только императорским титулом, ставя Закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в подчиненное положение.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб на основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката приходит к заключению о наличии в действиях адвоката К. нарушений указанных выше норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и кодекса профессиональной этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. явился, представил объяснения в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб.

Адвокат К. заявил, что полностью не согласен с решением Квалификационной Комиссии.

Адвокат К. пояснил, что Д.Н.В. не могла внести вознаграждение при заключении договора, и, несмотря на то, что по договору она должна была в течение 3 дней внести вознаграждение, на 3-й день по телефону он, К., предложив встретиться для оплаты договора, услышал нецензурные выражения. К. заявил, что встреча с Д.Н.В. так и не состоялась и он (К.) «отказался от нее».

Адвокат К. по договору с Д.В.Г. пояснил, что заключил договор с ним, когда лежал в больнице. Д.В.Г., со слов К., заплатил деньги. К. заявил, что выйдя из больницы узнал, что Д.В.Г. отказался от его услуг. К. признал, что в договоре не отметил, что деньги от Д.В.Г. получил.

Адвокат К. также пояснил, что структура договора на оказание юридической помощи, разработанная Адвокатской палатой Санкт-Петербурга, «хорошая, но рассчитана на очень грамотных людей, а поскольку клиенты разные, то когда в договоре все вопросы, которые мне может задать человек, оговорены, то все становится понятным».

Кроме того, адвокат К. еще пояснил по договору с Д.В.Г., что по договору необходимо сделать: расторжение брака, раздел имущества, лишение родительских прав. Адвокат К. заявил, что должен был провести 3 дела и получить в результате 3 решения, но по 1 договору. К. пояснил, что написал 3 исковых заявления, в дни, когда Д.В.Г. мог с ним встречаться, консультировал Д.В.Г., «получил гонорар, в суд не ходил, т.к. выйдя из больницы узнал, что Д.В.Г. отказался от моих услуг».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив Договоры на оказание юридической помощи с гр. Д.В.Г. и гр. Д.Н.В., в которых нет отметки о получении гонорара (реквизитов бухгалтерских документов) и выписке ордеров на ведение дела в суде, адвокат К. нарушил Решение Совета Адвокатской палаты СПб от 16.07.03г в части оформления ордеров, заполнения реквизитов Договора: «Внесен аванс в сумме... по квитанции №...от...», «Оплачен гонорар в сумме...», «Выданы ордера №... от...», тем самым нарушил требования п.4 ст. 7 Закона РФ об адвокатской деятельности и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции);
- Включив в текст Договоров на оказание юридической помощи с гр. Д.В.Г. и гр. Д.Н.В. условия, что «выполнение работ по настоящему договору начинается с момента поступления денежных средств (полностью или частично) на расчетный счет или в кассу адвокатского кабинета «Империя закона» (п. 4.12), «адвокат отличается от юриста-дилетанта тем, что адвокат отвечает не только за качество проделанной работы, но и получает за свою работу деньги от Доверителя... (Ни в коем случае) не стоит начинать работу, если ее условия, конкретный размер и сроки оплаты не оговорены с Доверителем» (п.4.13), но не представив никаких доказательств расторжения договора с доверителем Д.Н.В. в связи с неуплатой ею вознаграждения, а также внесения вознаграждения от Д.В.Г. в кассу адвокатского кабинета, адвокат К. нарушил требования п.6 ст.25 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования;
- Включив в текст Договоров на оказание юридической помощи с гр. Д.В.Г. и гр. Д.Н.В. условие о представлении интересов доверителя «на всех стадиях судебного процесса при рассмотрении дела по семейному спору» (п.2.1.), но по договору с Д.В.Г. только составив исковое заявление в суд, а по делу Д.Н.В., не получив вознаграждения, прекратив действия по сбору документов на приватизацию комнаты; также условие о возможности досрочного расторжения договора с письменным предупреждением другой стороны за один месяц, либо на других условиях, согласованных сторонами, но никаких данных о досрочном расторжении Договоров не представив, адвокат К. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно,

принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей;

- Включив в текст Договоров на оказание юридической помощи с гр. Д.В.Г. и гр. Д.Н.В. формулировки «...следует разъяснить «Доверителю», что адвокат не извозчик... (п.2.4), «Доверитель», как ни странно, потенциальный враг адвоката..., «Любая не оплачиваемая вперед, но выполненная адвокатом работа – для Доверителя ничего не стоит»... (п.4.13) и т.п., тем самым, представляя отношения адвоката и доверителя как конфронтационные, адвокат К. нарушил требования п.1 ст.4 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии», п.2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи...», п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката К. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.1.1. прекратить статус адвоката К. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.4 ст. 7 и п.6 ст.25 Закона РФ об адвокатской деятельности и п.1 ст.4, п.2 ст.5, п.1 ст.8, п.2 ст.8, п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева